ИЗВЕСТИЯ
ТОМСКОГО ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени С. М. КИРОВА

Том 291 1974

МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

А. Н. КНИГИН

Известно, что социальная активность масс является важнейшим условием решения крупных социальных задач. Учитывая это, "КПСС в процессе коммунистического строительства делает все необходимое, чтобы трудящиеся могли активно влиять на формирование и проведение в жизнь государственной политики, имели реальную возможность проявить свою инициативу, свой почин"[1]. Существенное значение в развертывании социальной активности масс имеет научное мировоззрение всех членов общества, на что указывается в Программе КПСС и в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза[2]. Однако в теоретическом плане взаимосвязь мировоззрения и социальной активности исследована недостаточно. Даже на чрезвычайно представительной конференции по проблемам возрастания активности общественного сознания в период строительства коммунизма[3] эта проблема не была достаточно четко поставлена. Рассмотрение ее представляется весьма важным. Настоящая статья делает попытку проанализировать проблему влияния мировоззрения на социальную активность в обзорном плане. Здесь затронуты различные стороны проблемы без претензии на завершенное решение.

Социальную активность будем рассматривать как активность отдельной личности и социальных групп в различных масштабах, направленную на социальные объекты. Определение социальной активности как категории заимствуем у И.М. Поповой, полагая его наиболее адекватным существу дела: "Активность как социологическая категория представляет собой характеристику человеческой деятельности как специфически целенаправленной, направляемой ценностно-нормативным механизмом"[4]. Из определения следует, что активность мы будем понимать не как состояние, а как деятельность. Активность проявляется в деятельности и только в деятельности. Понятно, что побудителей деятельности, то есть источником активности, являются материальные и духовные потребности. Но не всякая потребность ведет к деятельности по ее удовлетворению немедленно. Во многих случаях потребности подавляются. Это связано с осознаваемой невозможностью достичь желаемого и ограничениями ценностно-нормативного характера. Поэтому потребности возбуждают активность, лишь преломляясь через все содержание сознания личности и социальных групп. В этом процессе решающую роль играет мировоззрение.

Значение мировоззрения как фактора социальной активности определяется сущностью этого духовного явления, его структурой и функциями. Специфика мировоззрения состоит в том, что оно является постоянным регулятором деятельности. В мировоззрении, как указывают многие исследователи, важную роль играют принципы смысла жизни, сущности человека, его места в мире. На этой основе вырабатываются принципы и нравственные нормы, определяющие поведение человека[5]. Мировоззрение содержит в себе критерии оценок и, следовательно, выбора. Мировоззрение определяет для личности в целом жизненное кредо и жизненную позицию. Оно не внешне, не привнесено искусственно, а является убеждением, поэтому вся деятельность личности так или иначе обусловлена мировоззрением. Речь, конечно, идет о действительном мировоззрении, сложившемся у человека, а не о взглядах, которые могут быть высказаны, но не являются убеждением. Мировоззрение как реальность проявляется именно в деятельности, а не в декларациях. Отсюда – неотделимость мировоззрения от деятельности. Поскольку активность также проявляется в деятельности, ясно, что мировоззрение и активность органически связаны. Вскрыть закономерность этой связи важно с многих точек зрения. Это позволило бы более глубоко понять взаимную связь материальной и духовной жизни, регулировать деятельность посредством влияния на мировоззрение и, напротив, формировать мировоззрение через регулирование социальной деятельности и др.

1) Л.И. Брежнев. За укрепление сплоченности коммунистов, за новый подъем антиимпериалистической борьбы. В кн.: "Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Москва. 1969 год". Прага, "Мир и социализм", 1969, стр. 211.

2) См.: "Материалы XXII съезда КПСС". М. Госполитиздат, 1962, стр. 409 и "Материалы XXIV съезда КПСС", М., Госполитиздат, 1971, стр. 83.

3) См.: Сб. "Материалы межвузовской научной конференции...", Курск. 1968.

4) "Материалы межвузовской научной конференции по возрастанию активности общественного сознания в период строительства коммунизма", Курск, 1968, стр. 69.

5) Там же, стр. 268.

Рассмотрим ряд сторон взаимодействия мировоззрения и социальной активности, не претендуя на полноту охвата.

Одним из первых возникает вопрос: в какой связи находятся социальная активность с истинностью и ложностью мировоззрения? Сначала приходит в голову тривиальная мысль, что истинное мировоззрение является источником социальной активности, в то время как ложное мировоззрение ведет к пассивности. В пользу этого говорят некоторые факты, например, пассивность (в основном) религиозных людей в нашем обществе. Однако действительность все же сложнее. Как указывает Ф. А. Селиванов, "активность не всегда вызывается положительными мотивами и истиной"[6]. История общества показывает, что ложное мировоззрение может поддерживать социальную активность. Например, религиозное мировоззрение, достигшее уровня религиозного фанатизма, способно побуждать к активным действиям как отдельные личности, так и большие массы людей. Правда, некоторые исследователи считают такую активность "суррогатом человеческой активности"[7], но вряд ли такой ярлык дает что-либо для понимания социальных акций, основанных на активности подобного рода. Повышение активности состоит в том, что растет объем, масса, мера деятельности в известных временных интервалах и для достижения известных целей. А это является фактом во многих случаях при наличии ложного мировоззрения. В то же время наличие в основном правильного мировоззрения само по себе постоянной социальной активности не гарантирует.

Механизм взаимодействия мировоззрения и активности связан с истинностью мировоззрения не прямо, не однозначно, а опосредованно и многозначно. Но, конечно, констатация только этого факта противоречила бы марксистской методологии, требующей в системе отношений находить ведущую, главную связь. Неверно было бы думать, что истинность мировоззрения вообще безразлична к его влиянию на активность. Такое понимание не давало бы никакой разумной ориентации, да оно и не соответствует действительности. Выделяя ведущую связь, мы, безусловно, должны отметить принципиальную зависимость, имеющую прочный характер, между активностью и верным мировоззрением; связь активности и ошибочного мировоззрения имеет более слабый характер. Об этом свидетельствует как история, так и логика.

Мировоззрение не только побуждает к деятельности, но определяет и некоторые основные направления деятельности. Оно не похоже на катализатор, который подталкивает реакцию, но не участвует в определении ее существа. Мировоззрение определяет наряду с другими факторами содержание, направление, план деятельности. Но если мировоззрение неверно, рано или поздно деятельность, основанная на нем, придет в противоречие с объективными законами и потерпит неудачу. Это вызовет разочарование и спад активности, что обусловлено сущностью социальной активности. Динамика всякой ценностно-нормативной системы определяется сравнением результатов, целей и средств. Об этом удачно говорит И.М. Попова: "Различные варианты реализации выполняют функцию "подкрепления" и обусловливают степень стабильности нормативной системы личности"[8]. Применительно к мировоззрению это положение нельзя понимать буквально в том смысле, что неподкрепление результатом ведет к изменению мировоззрения личности, группы или, тем более, класса. Мировоззрение устойчиво, процесс его изменения не прост, болезнен. Поэтому скорее имеет место именно спад активности, а не изменение мировоззрения. Таким образом, ложное мировоззрение внутри себя содержит принципиальные ограничения своего активизирующего влияния. Это, в частности, является одним из объяснений характера буржуазного "революционаризма", бунтарства, переходящего от ярких вспышек к упадку, пессимизму.

Роль верного мировоззрения в этом смысле более последовательна. Вызывая активность и деятельность, верное мировоззрение указывает пути, ведущие к практическому успеху, что в свою очередь укрепляет это мировоззрение и повышает его активизирующее воздействие. Примером этого может служить в первую очередь марксизм-ленинизм – последовательно научное мировоззрение. Практические успехи социализма непрерывно расширяют сферу авторитета марксизма, превращая его во все более могучий фактор активности масс в нашу эпоху.

Здесь интересна такая параллель или аналогия. Взаимодействие ложного мировоззрения с активностью представляет собой как бы механизм с отрицательной обратной связью. Результаты активности сами себя приглушают, останавливают. Взаимодействие истинного мировоззрения с активностью – механизм с положительной обратной связью: результаты активности усиливают эту активность. Активность мировоззрения проявляется на различных уровнях. Уровни мировоззрения зависят от широты действия и функционирования мировоззренческой системы или набора мировоззренческих принципов. Естественно выделить следующие основные уровни: мировоззрение индивида, группы, социального класса, формации, эпохи. Мировоззренческие системы этих уровней относятся последовательно друг к другу как отдельное к общему. Мировоззрение личности определяется мировоззрением группы, к которой личность ближе всего принадлежит (например, профессиональной), но может включать в себя сугубо специфичес-

6) "Материалы межвузовской научной конференции...", Курск, 1968, стр. 341.

7) Там же, стр. 345.

8) "Материалы межвузовской научной конференции...", Курск, 1968, стр. 71.

кие, индивидуальные представления. Мировоззрение группы выступает как общее, мировоззрение личности - как единичное, отдельное. Далее по всем ступенькам это отношение повторяется. Существенно отметить отношение мировоззрения класса и формации. В рамках формации существуют различные классы, из которых два являются основными.

Каждый класс имеет свое классовое сознание, которое проявляется в различных сторонах его духовной жизни и деятельности. В том числе и мировоззрение класса, как элемент его сознания, классово, то есть специфично в сравнении с мировоззрением другого класса. Но можно ли в таком случае говорить о мировоззрении, характерном для формации? Представляется, что можно и необходимо. В каждой формации господствующей является идеология господствующего класса и не только в количественном отношении, но и в качественном: идеологические принципы господствующего класса входят в сознание угнетенных классов, становятся их убеждением и тем самым формируют мощную базу поддержки господства эксплуататоров внутри самого эксплуатируемого класса. Так, крестьянство эпохи феодализма разделяло представление о справедливости феодальных отношений, если только они не проявлялись в крайних формах насилия и беззакония. Вместе с тем нельзя сказать, что мировоззрение господствующего класса и есть мировоззрение всех других классов и формации в целом. Это исказило бы действительную картину. Сложность действительных мировоззренческих явлений в формации ведет к сложности социальной активности классов и масс. Активность различных классов может иметь различное или тождественное социальное направление в зависимости от того, какими элементами мировоззрения она обусловлена и регулируется. Активность социальной жизни эпохи, проявляющаяся в активности широких масс, обусловлена характером мировоззренческих принципов формации на данном этапе ее развития (они могут меняться и меняются в пределах формации).

Можно говорить также о мировоззрении эпохи. В пределах эпохи сосуществуют различные формации и различные миросозерцания. Так, в современную эпоху, начатую Великой Октябрьской социалистической революцией, сосуществуют и борются две социально-политические системы – социализм и капитализм и борются два мировоззрения – коммунистическое и буржуазное. Они непримиримы в своих классовых принципах. Но мировоззрение – это не чисто идеологическое явление. Оно испытывает влияние неклассовых принципов, например, знаний о природе. Поэтому в сознании эпохи могут возникать мировоззренческие идеи, общие (характерные) для данного времени. Например, общей чертой средневековья было засилье религиозных взглядов. В настоящее время характерной чертой является усиливающееся влияние и авторитет научного знания, высокий престиж техники и др. Все в большей мере распространяются принципы мира, интернационализма и т. п. Чем это обусловлено? Известно, что эпоха определяется тем, какой класс стоит в ее центре. Так, в XVIII–XIX веках буржуазия определяла в основном характер идей и отношений в обществе. Она, как указывали Маркс и Энгельс, разрушила все патриархальные идиллические отношения, в ледяной воде эгоистического расчета топила священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности, личное достоинство человека превратила в меновую стоимость, лишила ореола все виды деятельности, на которые прежде смотрели с благоговением, трепетом и т. п.[9]. Для буржуазного мировоззрения и сейчас характерны все эти черты – индивидуализм, цинизм, бесстыдство и черствость частнособственнической психологии. Но буржуазия уже не является центральным классом эпохи. В центре нашей эпохи стоит рабочий класс. И хотя он не является господствующим классом в политическом смысле в человечестве в целом, его идеологические, мировоззренческие принципы во все большей мере становятся принципами эпохи. Это органически связано с тем, что, как указывал Л. И. Брежнев, наша, марксистская идеология находится в наступлении. Социальная активность многих народов – как социалистических, так и несоциалистических стран – в значительной мере (хотя, конечно, не целиком) обусловлена этим обстоятельством.

Учет диалектики уровней мировоззрения необходим для анализа мировоззрения как фактора активности. Здесь возникают своеобразные отношения.

Рассматривая активность личности, необходимо учитывать групповые и индивидуальные признаки его мировоззрения. Мировоззренческие позиции группы определяют поведение данной личности как участника этой группы.

Особенности поведения определяются особенностями мировоззрения. Очень многое зависит от характера этих особых черт. Если они являются гипертрофированным выражением групповых идей, то личность может стать идейным лидером группы, а при наличии ряда дополнительных условий – лидером в целом, руководителем, вождем. При ослаблении тех или иных черт группового мировоззрения личность имеет тенденцию к отрицательной активности или пассивности с точки зрения активности группы.

Аналогичные процессы – причем практически очень важные в нашу эпоху – имеют место в отношении групповых и классовых мировоззрений. Так, данный вопрос приобретает актуальность в связи с изменением структуры пролетариата. Пролетаризация условий жизни таких слоев населения, как мелкие и средние служащие, инженерно-технические работники и другие, ведет к тому, что у них формируются

9) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 427.

черты пролетарского сознания, мировоззрения. Но специфические черты мировоззрения, свойственного этим группам, обусловленные традициями и особенностями их сферы труда и быта, сохраняются. Как это сказывается на социальной активности подобных групп? Очевидно, что в той мере, в какой во взглядах проявляются черты буржуазного миросозерцания, это сковывает их пролетарскую активность. Но возможны не обоснованные принципами марксистского научного анализа акты активности, выступающей как проявление мелкобуржуазной несдержанности.

Это особенно ярко проявляется в активности студенческой молодежи Запада. Она составляет специфическую группу прежде всего потому, что ее социально-классовый состав становится все более сложным. Кроме того, как указывал В.И. Ленин, "студенчество является самой отзывчивой частью интеллигенции"[10]. В статье "Задачи революционной молодежи" В.И. Ленин показал, что специфика студенчества не позволяет вульгарно-социологически отнести различные части его к различным классам, и этим ограничиться. В.И. Ленин классифицирует студенчество России того периода (1903 г.) на шесть групп и замечает при этом: "Нам могли бы сказать, пожалуй, что вышеприведенное деление на шесть групп неправильно, ибо оно не соответствует классовому делению русского общества. Но такое возражение было бы несостоятельным. Классовое деление является, конечно, самым глубоким основанием политической группировки, оно в последнем счете всегда определяет, конечно, эту группировку. Но это глубокое основание вскрывается лишь по мере хода исторического развития и по мере роста сознательности участников и творцов этого развития"[11]. Это ленинское указание дает очень глубокий методологический принцип анализа современного студенческого движения. Оно объясняет нам и увлечение идеями "революционаризма" типа маркузеанства и анархизма и последующее размежевание в классовых битвах, как, например, в майско-июньских событиях 1968 года во Франции. С интересующей нас точки зрения существенно то, что мировоззрение студенческой молодежи следует рассматривать прежде всего как специфически групповое с разнообразной и недостаточно дифференцированной классовой основой. Именно оно объединяет вначале студенчество "молодежь на позициях", говоря словами В.И. Ленина, "вульгарного революционаризма". С точки зрения Кон-Бендита или Маркузе этого объединения вполне достаточно. Но такой взгляд не является ни новым, ни верным. Это типичное буржуазно-объективистское стремление: зафиксировав факт, возвести его в принцип. Объективно он имеет то значение, чтобы первоначальную классовую недифференцированность студенчества закрепить, оторвав тем самым студенческую молодежь от последовательно-революционного класса – пролетариата. В.И. Ленин, анализируя в 1903 году студенческое движение и его проблемы, писал: "С ходячей точки зрения вульгарного революционаризма идейное объединение студенчества не требует цельного миросозерцания, а исключает таковое"[12]. Это объясняют разнородностью состава студенчества и соответственно разнородностью "революционных" идей. В.И. Ленин указывает, что это грубая ошибка. Действительно революционное объединение возможно лишь на основе научного социалистического мировоззрения.

В современных капиталистических условиях студенческое движение в целом подчиняется вскрытым В.И. Лениным закономерностям. Мировоззрение студенчества является в основном буржуазным, но не традиционно-буржуазным, не либерально-буржуазным, не обывательски-буржуазным, а буржуазно-бунтарским. Специфические особенности такого мировоззрения являются источником и фактором активности, но активности в основном разрушительной, негативной. Оно проявляется в "беспрограммных бунтах", в движении "хиппи" и т. п. Социальное содержание такого бунтарства не является прогрессивным. Именно такую активность в иных условиях запрягали в упряжь фашизма, в упряжь "великой культурной революции". И сейчас ее стремятся использовать для отрыва студенческой молодежи от рабочего класса, от коммунистического движения в первую очередь. Поэтому как никогда актуален в этом вопросе ленинский принцип выработки стройного научного пролетарского мировоззрения как базы идейного и организационного единства для борьбы.

Различие мировоззрений на уровне эпохи также имеет важное значение в понимании мировоззрения как фактора активности. Если сделать оценки общеисторического масштаба, можно сказать следующее. Мировоззрение эпохи средневековья было пассивно-ориентированным. Маркс и Энгельс говорили по этому поводу: "Грубое проявление силы в средние века... находило себе естественное дополнение в лени и неподвижности"[13]. Отсюда низкие темпы социальных изменений, медленность исторического развития. Мировоззрение эпохи торжества буржуазии можно характеризовать как активно-пассивное. Буржуазия в качестве класса, стоящего в центре эпохи, выступила в свое время как могучий ускоритель социального прогресса. Нет необходимости повторять характеристику буржуазии, данную в "Манифесте Коммунистической партии"[14]. Но активность буржуазии исторически ограничена. В настоящее время исчерпаны

10) В.И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 7, стр. 343.
11) В.И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 7, стр. 344.
12) В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 341.
13) К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 427.
14) К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии, гл. 1. Соч., т. 4.

действительные возможности социального преобразования с точки зрения путей, указываемых буржуазным мировоззрением. Поэтому в настоящее время буржуазное мировоззрение в целом ориентирует на историческую пассивность, хотя внутренне активный характер его сказывается теперь в оправдании (как и прежде) войн, анархических актов, насилия и т.п.

Мировоззрение, характерное для нашей эпохи, является активно творческим. Оно проявляется во всем многообразии массовых революционных движений – социалистических, демократических, антивоенных, национально-освободительных и др. Ядром мировоззрения нашей эпохи является марксизм-ленинизм – мировоззрение партии научного коммунизма. Отличие этого мировоззрения состоит в том, что оно является последовательно научным и последовательно активизирующим социальную жизнь. Поэтому наша эпоха, как и вся будущая жизнь человечества, является и будет являться активно-творческой, состоящей во все большем преобразовании природы и социальной жизни в интересах людей.

Мировоззрение как фактор социальной активности играет существенную роль в различных типах деятельности – в политике, искусстве, науке. Рассмотрим последнее.

Активизирующая роль мировоззрения в науке подвергается сомнению позитивистами или учеными, находящимися под их влиянием. Очень характерны в этом отношении рассуждения выдающегося физика Вернера Гейзенберга. К проблеме мировоззрения в творчестве ученого он обращался не раз. Прежде всего он противопоставляет науку и мировоззрение как два совершенно противоположных способа духовного отношения к миру. Наука – это опытное и критическое знание. Мировоззрение – это вера. В связи с этим мировоззрение всегда противоречит научной активности. Имея характер веры, мировоззрение "много крепче и прочнее", чем конкретное знание. Вера остается непоколебимой даже при столкновении с опытом, поэтому ее не может разрушить новое знание. Между тем ученый должен быть готов к тому, что благодаря новым экспериментальным данным могут быть изменены сами основы его знания. Результаты научных размышлений могут противоречить старым общепринятым идеям (мировоззрению). В. Гейзенберг сравнивает развивающееся знание и мировоззрение (философские принципы) с новым вином и старыми мехами и говорит, что бывает трудно "наполнить новым вином старые мехи. Такие попытки всегда неприятны, потому что заставляют снова и снова заниматься латанием старых мехов вместо того, чтобы наслаждаться новым вином"[15]. Таким образам, Гейзенберг не видит какого-либо активизирующего значения мировоззрения в деятельности ученого. Мировоззрение рассматривается им лишь как неизбежное зло в науке.

В целом не трудно видеть причину и основу этого неверного взгляда. В Гейзенберг не видит разницы между научным и ненаучным мировоззрением, между догмами и сознательным убеждением, неправомерно отождествляет мировоззрение с верой. История науки показывает, что роль мировоззренческих принципов в науке чрезвычайно велика и четко различна, когда речь идет о ненаучном и о верном мировоззрении. Общие идеи, если они верны, обладают громадной эвристической силой, помогая формировать гипотезы. Мировоззрение выступает как опора теоретической конкретно-научной мысли. Так, Дж.К. Максвелл в построении электромагнитной теории поля опирался на общее представление (имеющее мировоззренческий характер) о заполненности пространства некоторой средой. Он писал: "Обширные межзвездные и межпланетные пространства уже нельзя рассматривать как пустые места Вселенной. Мы находим их уже наполненными этой средой – наполненными так, что ничто не может их удалить ее из самомалейшего участка пространства или произвести легчайший разрыв в ее бесконечной непрерывности"[16]. С другой стороны, например, концепция Маха мешала ему принять атомистическое учение. Уже этих двух исторических фактов достаточно, чтобы подтвердить мысль об активизирующей роли верных мировоззренческих взглядов и сдерживающей научную активность роли ложного мировоззрения. Понятно, что для ученых мировоззрение формируется как совокупность более или менее сознательно отобранных философских принципов.

Вместе с тем нельзя, конечно, игнорировать некоторые обстоятельства, верно подмеченные В. Гейзенбергом. Мировоззрение хотя и не вера в религиозном смысле слова, но оно родственно вере по характеру своего функционирования в том смысле, что мировоззрение – это всегда глубокое убеждение. Знание является мировоззренческим только тогда, когда оно приняло характер убеждения. Поэтому мировоззренческие принципы действительно "прочнее и крепче", менее подвижны, менее гибки (в психологическом плане), чем конкретные научные знания. В силу этого противоречие между быстро меняющимся знанием и прочным мировоззрением возможно (классический пример, имеющий исторический характер, – кризис физики на рубеже XIX–XX веков, но могут быть противоречия и в индивидуальной практике ученого). Но это свидетельствует только о необходимости *научного* мировоззрения – научного не только по содержанию, но и по характеру функционирования: мировоззрение должно быть творческим, как и сама наука. Этому требованию отвечает марксистская философия.

15) В. Гейзенберг. Физика и философия. М., 1963, стр. 112.

16) Д.К. Максвелл. Статьи и речи. М., 1968, стр. 61.

Правда, снять проблему в целом это не может, так как гибкость мировоззрения никогда не может быть равной гибкости конкретной науки, в противном случае человек утратил бы духовную основу своей практической жизни. Любопытно отметить интересные идеи об активизирующей роли мировоззрения в обыденной практической жизни и истории, высказанные тем же Гейзенбергом. Он связывает роль мировоззрения с необходимостью принимать решения в условиях, когда невозможно взвесить все "за" и "против". Решение, даже если оно основано на размышлении, всегда завершает это размышление и исключает его. Принять решение, значит, завершить размышление по поводу задачи. Но если не взвешены все "за" и "против" – каковы основания для решения? Должно существовать что-то, на что мы можем положиться в таких случаях. Этим "что-то" является мировоззрение, общие принципы, которыми человек руководствуется в жизни. "Не имея такого прочного отправного пункта, наши действия потеряли бы всякую силу", – утверждает Гейзенберг"[17]. С этим можно согласиться, и это очень интересная мысль, которую следовало бы подробнее разработать. Решая любую практическую задачу, человек сталкивается с возможностью неограниченного числа следствий, которые нельзя перебрать в анализе. Тогда решение принимается, исходя из общих соображений, из мировоззренческих принципов. От природы и содержания этих принципов коренным образом зависит, какими окажутся следствия принятого решения для личности и общества.

Ситуация в науке в целом также подчиняется этой закономерности. Ведь в научном исследовании также нельзя перебрать все возможные варианты экспериментов, гипотез, исходных идей, методов исследования и т. п. В конечном счете выбор определяется "опытом ученого", "интуицией", "общими соображениями" – а они есть не что иное, как проявление мировоззрения (не полностью, но в значительной мере). Таким образом, роль мировоззрения как фактора социальной активности ученого представляется совершенно определенной. Здесь мы отвлеклись от роли мировоззрения в социально-политических позициях ученого, что, однако, также чрезвычайно важно. Поскольку мировоззрение у ученого в общем случае более осознано, чем у большинства рядовых граждан, связь его политических позиций с его общими взглядами, как правило, достаточно отчетлива. Исключительно яркий пример этого показывает эпизод из жизни А. Эйнштейна и З. Фрейда. В 1932 году Эйнштейн обратился с письмом к Фрейду, имевшему в буржуазной научной среде большой авторитет, с призывом принять участие в борьбе за сохранение мира. Фрейд ответил на это, что война, по-видимому, вполне естественная вещь, так как агрессивный и разрушительный инстинкт действует в каждом живом существе[18].

Непосредственные побудительные мотивы к деятельности для отдельных людей всегда являются идеальными, духовными, они выражаются в планах, целях, желаниях, страстях и т. д. Поэтому возникает вопрос – как вычленить именно мировоззренческий аспект в активности. Естественно, что в психологическом плане это трудно, да и вряд ли нужно. Активность индивида обусловлена синтезом состояний сознания, включающим различные моменты и особенности. Труднее определить "удельный вес" каждой компоненты, в том числе и мировоззренческой. Однако логический анализ роли мировоззрения возможен.

Рассматривая активность как переменную, следует понять причины изменений. Они могут быть бесчисленны. Так, решение задачи, бывшей главным содержанием деятельности известного периода, может привести к спаду активности, если никакая другая задача еще не сформулирована. Напротив, возникновение жизненной задачи возбуждает активность. Но может быть и внешне противоположный случай: решение задачи (которая была трудна) ведет к воодушевлению, постановке новых задач, которые раньше казались нереальными. И напротив, возникновение все новых трудностей может погасить активность, вызывая чувство бесперспективности.

В этих процессах существенно то, что всякая активность, ее изменения в ту или иную сторону, связаны с поступлением информации. Если мы отвлечемся от внутренних психологических факторов, то именно информация окажется стимулом повышения или снижения активности. И вот именно в этом пункте роль мировоззрения выступает совершенно рельефно.

Информация сама по себе, только по собственному содержанию, не определяет характера влияния на активность, даже если она содержит непосредственно побудительные моменты. Это связано с возможностью для субъекта выбора своих решений. Если даже поступает приказ, побуждение сделать "то-то и то-то", это еще не означает, что будет сделано именно то, что предполагается приказом. Если же информация не обладает непосредственно побудительным содержанием, например, "завтра состоится солнечное затмение" или "завтра состоится концерт известного скрипача", то ею тем более не определяется направление активности. Тем не менее некоторые люди, получив такую информацию, проявляют повышенную активность: начинают коптить стекло, "доставать" билеты и, если необходимо, проявляют чудеса изобретательности. Ясно, что причиной активности является не сама по себе информация, а ее взаимодействие с внутренним миром человека, его интересами, знаниями, темпераментом и т. п. В наиболее существенных случаях, когда предполагаемые действия имеют известное жизненное значение, активность и ее направление определяются взаимодействием информации с мировоззрением личности, с его социально-по-

17) В. Гейзенберг. Физика и философия. М., 1963, стр. 175.

18) Д. Рейнольдс. Фрейдизм и неофрейдизм. "Проблемы мира и социализма", 1971, № 11.

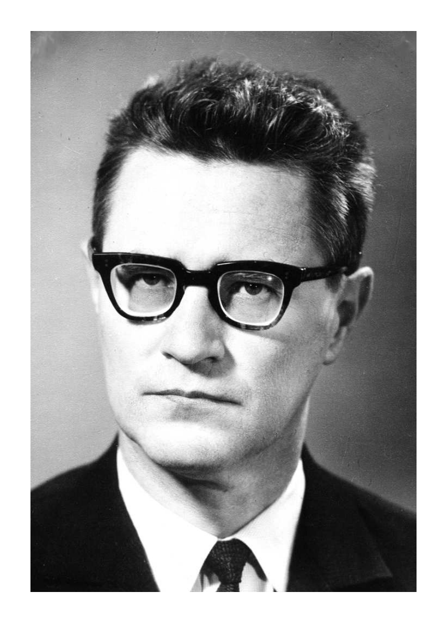
литическими и нравственными убеждениями, которые составляют социальную сущность мировоззрения. Так, миллионы советских людей, узнав о начале войны, не дожидаясь указаний и приказов, пришли в военкоматы, на призывные пункты. Но были и такие, которые начали искать путей избежать мобилизации. Данная информация вряд ли кого оставила безразличным, но направление, содержание возникшей активности было различным и определялось в самом существенном именно мировоззрением.

Мысль о том, что не знание само по себе, а знание во взаимодействии с внутренним миром субъекта порождает активность, подчеркивалось рядом исследователей. Так, профессор В.П. Тугаринов утверждает, что между количеством информации и ее содержанием, с одной стороны, и силой и характером активности – с другой, нет пропорциональной зависимости. Эту мысль мы находим и у Р.В. Петропавловского, который считает, что знания определяют границы объективно возможных действий, но не предопределяют, какие именно действия будут предприняты личностью, поскольку выбор действий субъективен (в границах возможностей)[19]. Субъективность выбора определяется как раз содержанием мировоззрения или ценностно-нормативного базиса всех действий человека.

Из сказанного следует, что мировоззрение играет роль некоторого "фильтра" для информации: оно как бы отделяет значимое от незначимого в информации, а точнее говоря, создает значимость информации для личности, определяет меру этой значимости. Во-вторых, мировоззрение играет роль своеобразного регулятора, пускового механизма активности: оно пускает информацию по определенному руслу ситуационной переработки для выработки конкретных решений.

Аналогичное явление имеет место и в случае активности социальных групп любого порядка, например, классов, партии. Разница состоит только в том, что в случае организованной активности группы переработка информации идет в определенных управляющих центрах, которые вырабатывают линию поведения класса, партии в рамках мировоззренческих представлений класса, зафиксированных в программных документам, причем в сознании людей это может присутствовать как отражение какого-либо более непосредственного и узкого интереса – политического или экономического. Но само решение не может миновать мировоззренческой оценки, хотя бы и не осознаваемой, потому что и политические и экономические интересы так или иначе закреплены в мировоззрении, в котором отражаются наиболее устойчивые моменты этих интересов, то есть основные черты данного социального строя и положения в нем данного класса, не зависящие от изменчивых текущих интересов.

Из всего сказанного можно сделать следующие общие выводы. Мировоззрение как сторона общественного сознания является существенным фактором социальной активности как отдельных индивидов, так и общественных групп любого порядка. Влияние мировоззрения на активность многозначно, переплетается с влияниями других факторов. Однако можно выделить закономерные ведущие тенденции. Они состоят в том, что верное мировоззрение является более устойчивым фактором активности. Научное мировоззрение марксизма является постоянно действующим фактором социальной активности масс, значение которого непрерывно возрастает. Роль мировоззрения как фактора активности состоит в том, что оно определяет механизмы переработки информации, на базе которой возникает или изменяется социальная активность.

КНИГИН АЛЬБЕРТ НИКОЛАЕВИЧ

В 1954 году окончил философский факультет Ленинградского госуниверситета, в 1957 году — там же аспирантуру. С 1957 по 1962 год работа на кафедре философии Томского политехнического института в должности ассистента, старшего преподавателя, доцента. С 1962 по 1971 год работал заведующим кафедрой марксизма-ленинизма, затем — философии Армавирского педагогического института. С 1971 по 1978 год заведовал кафедрой философии Томского политехнического института. В настоящее время — доцент кафедры онтологии, теории познания и социальной философии философского факультета ТГУ. Область научных интересов — философские проблемы сознания, логики и методологии науки. Автор монографии "Философские проблемы сознания" (1999 г.), учебного пособия "Учение о категориях" (2002 г., Гриф Министерств образования РФ) и аналогичного электронного мультимедиа курса (2003 г.), получившего Свидетельство Роспатента о регистрации программы для ЭВМ.

19) См. статьи В. П. Тугаринова и Р. В. Петропавловского в сб.: "Материалы межвузовской научной конференции...", Курск, 1968.